

На правах рукописи

Антонов Игорь Петрович

**НЕМЕЦКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

12.00.10 — Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

доктора юридических наук

Москва — 2008

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического Факультета Российского университета дружбы народов

- Научный консультант:** – доктор юридических наук, профессор
Абашидзе Аслан Хусейнович
- Официальные оппоненты:**
- доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич,
заведующий кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета
  - доктор юридических наук
Зимненко Богдан Леонидович,
профессор кафедры международного права Дипломатической академии МИД России
  - доктор юридических наук
Фархутдинов Инсур Забирович,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН
- Ведущая организация:** – Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

Защита состоится 21 января 2009 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.203.21 при Российском университете дружбы народов и Всероссийской академии внешней торговли по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2008 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е.П. Ермакова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В различные исторические периоды систему международного права религиозные философы, учёные, исследователи и юристы обозначали как *ius gentium*¹, *ius inter gentes*², «межгосударственное право»³, «право сообществ»⁴, «международное право», «профессорское право»⁵, «координационное право»⁶, «внешнее государственное право»⁷, «политическое право»⁸, «принудительное право»⁹, «мировое вселенское право»¹⁰, «всемирное право»¹¹, «право международного сообщества»¹², «транснациональное право»¹³ и «международный правопорядок»¹⁴. Её противоречивый характер породил сомнения о том, является ли это вообще правом.

В диссертационном исследовании нет такого утверждения, поскольку система международного права обусловлена составом его субъектов, источниками права, единством пространства их действия, правовыми институтами и функциями. Совокупность и взаимосвязь этих элементов свидетельствует об

¹ Schröder R. Rechtsgeschichte. Alpmann Schmidt, 6. Aufl. 2003. S. 6-7.

² Берман Г. Дж. О мировом праве // Вестник Международного университета. Сер. «Право». Вып. III. — М. 1998. С. 75-78. (Перевод Л. Паисовой); Herdegen M. Völkerrecht. 4. Aufl., Verlag C. H. Beck. München. 2005. S. 2.

³ См. напр.: Ipsen K. Völkerrecht. 5., v. neubearb. Aufl., Vlg. C.H. Beck. München. 2004. S. 1; Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. 2. Aufl, in 3 Bände — Walter de Grayter — Berlin — New York. B. 1/1. S. 28; Lexikon des Recht. Völkerrecht. Hrsg. von Univ.-Prof. Dr. Dr. h. c. I. Seidel-Hohenverldern. 2., überarb., und erw. Aufl. H. Luhterhand Vrlg. GmbH & Co. KG. Neuwid. Kriftel. Berlin. 1992. S. 394-396; Grewe W. G. Epochen der Völkerrechtsgeschichte. Nomos Verlagsgesellschaft. Baden-Baden. 1988. S. 27; Mosler H. Völkerrecht als Rechtsordnung. In: «Zeitschrift für ausländische öffentliches Recht und Völkerrecht» (Bd. 36. 1976). S. 396; Vitium W.G. Völkerrecht. 2., neubearb. und erw. Aufl., Vrlg. Walter de Gruyter. Berlin. New York. 2001. S. 7 u. a.

⁴ См. напр.: Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. 2. Aufl, in 3 Bände — Walter de Grayter — Berlin — New York. B. 1/1. S. 1; Mohl R. Staatsrecht, Völkerrecht und Politik. In zwei Bände. Erster Band: Staatsrecht und Völkerrecht. Tübingen. 1860. Vrlg. der H. Laupp'schen Buchhandlung-Laup & Siebeck; Paulus A.L. Die internationale Gemeinschaft im Völkerrecht. Eine Untersuchung zur Entwicklung des Völkerrechts im Zeitalter der Globalisierung. Vrlg. C.H. Beck. München. 2001; Verdross A. Die Verfassung und der Völkerrechtsgemeinschaft. Vrlg. von Julius Springer. Wien und Berlin. 1926 u. a.

⁵ Лукашук И.И. Международное право: наука и практика // Межд. публ. и частное право. № 2 (11). 2003. С. 3.

⁶ Grewe W. G. Epochen der Völkerrechtsgeschichte. Nomos Verlagsgesellschaft. Baden-Baden. 1988. S. 27.

⁷ Hegel, Grundlinien der Philosophie des Rechts, Theorie Werkausgabe 7 (1970), §§ 330 ff. Цит. по: Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. 2. Aufl, in 3 Bände — Walter de Grayter — Berlin — New York. B., 1989. B. 1/1. S. 8.

⁸ Dahm G., Delbrück J., Wolfrum R. Völkerrecht. 2. Aufl, in 3 Bände — Walter de Grayter — Berlin — New York. B. 1/1. S. 2.

⁹ Kadelbach S. «Der Hitler-Stalin Pakt» in. Zwingendes Recht. Dunker und Humboldt Vrlg.-Berlin. 1992. S. 81, 82.

¹⁰ Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — М., 2000. — Т.1. — С.10.

¹¹ См.: Марченко М.Н. Миф о формировании мирового государства в условиях глобализации // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. — 2003. — № 2. — С. 3-18.

¹² Dahm G. u. a. Op. cit..S. 1.

¹³ Philip C. Jessup. Transnational Law. New York 1956. P.I.; Берман Г. Дж. Указ. раб. — С. 76 — 77; Гаврилов В.В. Развитие концепции правовой системы в зарубежной правовой доктрине второй половины XX — начала XXI века // Московский журнал международного права. — 2004. — № 1. — С. 27; 28.

¹⁴ Bothe M., Hailbronner K., Klein E., Kunig P., Schröder M., Vitium W. G., Völkerrecht. Hrsg. v. Vitium W.G., — Walter de Grayter — Berlin — New York. — 1997. — S. 11.

объективном существовании международного права как системы, науки и учебной дисциплины.

Трудности овладения знаниями этой науки и учебной дисциплины обусловлены рядом обстоятельств, среди которых российские учёные — юристы-международники — выделяют: а) наличие «двойных стандартов» в сфере международных отношений (т.е. с одной стороны, преувеличение значение политики, а с другой — преуменьшение роли и значения международно-правовых норм); б) резкое падение влияния отечественной науки на развитие теории международного права и практики международных отношений (как следствие — кодификация осуществляется главным образом, на основе англо- и франкоязычной литературы); в) сокращение количества издаваемых работ в области общей теории международного права¹.

Если российская доктрина международного права, представленная профессором И.И. Лукашук², основные положения которой продолжают развиваться отечественными учёными, то в отношении зарубежных доктрин в российской науке сложилась иная ситуация. Исследуя современные тенденции развития международных отношений, профессор В.М. Шумилов обратил внимание на характерный для российской литературы по международному праву недостаток: «...в ней, не представлены современные международно-правовые концепции, которые разделяются доктриной и практикой в других странах»³.

Реализуя идею о концептуальных подходах зарубежных авторов к обозначенной проблеме, учёный обратился к итальянскому опыту⁴, а спустя год — к опыту США⁵.

В развитие идеи о сравнительно-правовом анализе зарубежных концепций было проведено исследование эволюции немецкой концепции международного права.

Таким образом, актуальность темы исследования определяется следующими факторами: потребностью исследования концептуальных подходов к

---

¹ См. подр.: Лукашук И.И. Международное право: наука и практика // Межд. публ. и частн. право. — 2003. — № 2 (11). — С. 3.

² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. — М., 1997; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть: Учебник. — М., 1997.

³ Шумилов В.М. Итальянская доктрина международного права: Учеб. пособ. — Воронеж, 2005. — С. 3.

⁴ Шумилов В.М. Указ. раб. — С. 3.

⁵ Шумилов В.М. Американская концепция международного права: Учеб. пособ. — М., 2006; Блищенко И. П., Шавров В.Ф. Теория и практика международного права США: Учеб. пособ. — М., 1985.

науке международного права и практике международных отношений среди зарубежных учёных; комплексного анализа международного права как системы; необходимостью выявления особенностей взаимодействия права и политики в регулировании международных отношений.

Анализ немецкой концепции международного права был проведён с позиций системного подхода (исторический, социологический, культурологический, военно-политический и др.). При этом особое внимание было уделено этимологическому различию научных категорий «доктрина» (от лат. *doctrina* — учение)¹ и «концепция» (от лат. *conceptio* — понимание, система)².

В процессе исследования автор учитывал исторические условия, в которых формировались философско-правовые идеи немецких учёных, их взгляды на правовую природу субъектов и источников международного права, эволюцию институтов и теорий этой системы права.

Научные труды учёных ФРГ были изучены на языке оригинала. Такой подход позволил применять терминологию, используемую немецкими авторами в научной и учебной литературе по международному праву и объективно отразить их мнения.

Состояние научной разработанности темы исследования. В русской дореволюционной и эмигрантской литературе вопросы международно-правовой науки освещались, в частности, такими видными специалистами (теоретиками и государственными деятелями), как А.Л. Байков, М.И. Венюков, А.М. Горовцев, В.Э. Грабарь, М.И. Догель, М.Н. Казанский Л.А. Камаровский, П.Е. Капустин, Ю.В. Ключников, А.Н. Лодыженский, А.Н. Мальдештам, Ф.Ф. Мартенс, Б.Э. Нольде, М.А. Э.К. Симсон, М.А. Таубе, В.А. Уляницкий и др.

Теоретико-правовые проблемы, связанные с системным подходом к обозначенной проблеме, рассматривались такими отечественными учёными, как А.Н. Аверьянов, Г.В. Атаманчук, В.Г. Афанасьев, И.В. Блауберг, А.А. Богданов, А.М. Васильев, Н.И. Матузов, Э.А. Поздняков, М.М. Рассолов, Б.Г. Юдин.

Вопросы общей теории государства и права представлены в работах С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, М.В. Баглая, Н.В. Блинова, И.П. Блищенко, А.Г. Братко, А.В. Венгерова, В.И. Гоймана, О.А. Жидкова, В.Д. Зорьки-

---

¹ Юридическая энциклопедия. Изд-е 5-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. — М., 2001. — С. 293.

² Популярный энциклопедический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. — С. 631; Война и мир в терминах и определениях. Словарь / Под ред. Д.О. Рогозина — М., 2004. — С. 54.

на, С.А. Комарова, В.Н. Кудрявцева, А.Я. Курбатова, О.Е. Кутафина, Б.М. Лазарева, В.В. Лазарева, О.Э. Лейста, Р.З. Лившица, В.П. Малахова, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Г.И. Муромцева, В.С. Нерсисянца, Т. Н. Радько, Ю.М. Тихомирова, Л.Б. Тиунова, Р.О. Халфиной, В.Н. Хропанюка, А.А. Чинчикова, В.Е. Чиркина, Л.С. Явича и др.

В российской литературе международно-правовые аспекты немецкой юридической науки освещались, в частности, такими учёными, как: А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриева, И.Н. Арцибасов, Г.Я. Бакирова, К.А. Бекашев, П.Н. Бирюков, М.М. Богуславский, С.В. Бошно, Г.М. Вельяминов, Н.Г. Геймбух, Ю.А. Гремитских, Г.П. Жуков, Б.Л. Зимненко, Г.В. Игнатенко, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, В.А. Карташкин, А.А. Ковалёв, Р.А. Колодкин, Ю.М. Колосов, М.Н. Копылов, И.И. Котляров, В.И. Кузнецов, М.Н. Кузнецов, О.Э. Лейст, И.И. Лукашук, Ю.И. Мигачёв, А.А. Рубанов, Г.С. Стародубцев, О.И. Тиунов, В.С. Толстой, Б.Н. Топорнин, Г.И. Тункин, Е.Т. Усенко, Н.А. Ушаков, И.З. Фархутдинов, С.В. Черниченко, Г.Г. Шинкарецкая, В.М. Шумилов, М.Л. Энтин и др.

Вопросами теории права, практики внутригосударственной и международной деятельности ФРГ занимается российский учёный А.С. Автономов, в контексте политических систем зарубежных стран. Его коллега — профессор Б.А. Страшун, аналогичные вопросы рассматривает в контексте подготовки учебников для преподавателей и студентов юридических факультетов.

Исторические аспекты формирования и развития правовой системы Германии, в определённой степени её политической культуры, изучались историками А.Ю. Ватлиным, А.А. Галкиным, А.К. Дживилеговым, Н.А. Нарочницкой, Б.С. Орловым, Н.В. Павловым, А.И. Патрушевым, Б.В. Петелиным. Диссертантом были изучены работы известных компаративистов Р. Давида, С.Ю. Данилова, К. Жоффре-Спинози, А.А. Малиновского, А.Х. Саидова.

Развитию теории международного права, истории и практики международных отношений с участием Германии, вопросам её государственности (с позиций различных отраслей права, философии, экономики и политологии) посвятили свои работы такие известные отечественные германисты, как: Р.Ф. Алексеев, Г.Я. Бакирова, Л.М. Воробьёва, Н.Г. Геймбух, А.В. Гулыга, А.Г. Давтян, В.Д. Ежов, А.Э. Жалинский, Е. В. Жаринов, Б.Е. Зарицкий, Т.А. Костарёва, В.В. Кровельщикова, В.А. Кряжков, И.Н. Кузьмин, Б.А. Куркин, М. Мамарда-

швили, С.В. Погорельская, А.А. Рёрихт, Ю.В. Родович, Н.В. Ростиславлева, А.В. Серебренникова, Ю.П. Урьяс, В.П. Фёдоров, В.В. Феллер, Б.А. Филимонов, И.И. Царьков.

При всей бесспорной ценности научных трудов вышеперечисленных авторов, российские исследователи продолжают проявлять интерес к различным аспектам немецкой концепции международного права. Но богатый опыт, накопленный немецкими юристами-международниками не отражён в публикациях отечественных учёных в достаточной степени. Более того, со времени опубликования подавляющей части анализируемой литературы прошёл довольно длительный период, характеризующийся кардинальными изменениями во всей правовой системе Германии. К 50-летию образования ФРГ и 50-летию создания Федерального Конституционного Суда в стране было издано значительное количество трудов немецких юристов, обогативших науку международного права, а решения Федерального Конституционного Суда оказали влияние на развитие правовой доктрины государства.

Учитывая особенности сложившейся ситуации, диссертант рассмотрел вопросы, не получившие должного освещения в трудах отечественных учёных. Прежде всего, автор выделил такие из них, анализ которых позволил бы понять основные противоречия немецкой концепции международного права. Именно поэтому особое внимание уделено эволюции международно-правовой мысли в Германии.

Так, например, научные исследования по проблемам международного права, в период с середины XVII — начала XX в., представлены такими именами немецкой юридической школы, как: С. Рахель, С. Пуфендорф, Х. Томазий, И.Я. Мозер, Э. де Ваттель, Г.Ф. Мартенс, К. Роттек, Р. Мооль, Р. Иеринг, А.В. Гефтер, А. Лассон, А. Меркель, М. Зейдель, Ф. Цорн, Г. Еллинек, Ф. Лист, Ф. Штир-Сомло, Г. Геллер. Помимо этого диссертантом рассмотрены теоретические взгляды немецких философов Г.В. Лейбница, Х. Вольфа, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, их отношение к проблемам сущности государства и права, философско-правовые аспекты государственного суверенитета, соотношение морали, политики и права.

Для достижения объективных результатов исследования, диссертант старался избегать стереотипов и заблуждений, а в некоторых случаях, сознатель-

ной фальсификации научных взглядов немецких учёных. Именно поэтому подвергаются сравнительному анализу их мнения, выраженные до и после Первой и Второй мировых войн, и представленные в трудах юристов-международников: П. Дроста, Г. Трипеля, В. Зауера, Э. Кауфмана, К. Шмитта, австрийских учёных А. Фердросса-Дроссберга, Б. Симмы и Г. Поттики, известных историков Германии: О. Данна, Ф. Эбеля, Х. Монхаупта, В. Прейзера, Г. Тильманна, М. Фройнда, И. Шеера, К. Циглера, Х. Шульце, Р. Шрёдера, политических деятелей ФРГ: К Аденауэра, В. Брандта, Х.-Д. Геншера, и Г. Коля.

В процессе исследования были проанализированы международные договоры, Основной закон ФРГ (1949 г.) и решения её Федерального Конституционного Суда. Автор использовал труды немецких учёных, специалистов в области международного права второй половины XX столетия: Р. Аго, М. Боте, А. Блекмана, А. Вебера, У. Везеля, Л. Вильдхабера, В.Г. Витцума, Р. Гейгера, В.Г. Греве, Г. Дама, Й. Дельбрука, К. Дёринга, Р. Доцлера, И. Зейдля-Хохенвельдерна, К. Ипсена, С. Кадельбаха, Х. Кётца, О. Кимминиха, Э. Клейна, С. Кратца, Ф. Кунига, Й.Л. Кунца, Й.П. Мюллера, И. фон Мюнха, В. М. Надари, А.Л. Паулуса, Г. Райптанца, Д. Раушнинга, Ф. Фауста, Х. Фишера, М. Швейцера, М. Шрёдера, Г. Штуби, Г. Шульце, Х. фон Хейнегга, С. Холе, К. Цвейгерта, В. Эппинга и др., где анализируются особенности немецкой концепции международного права.

В определённых философско-социологических аспектах, в том числе философско-методологических, проблемы формирования и развития политической и правовой культуры немецкого общества, а также концепции международного права рассматривались в работах политологов, философов и социологов права Г. Радбруха, О. Ференбаха, С. Шейдера, М. Шпиндлера, Ю. Хабермаса, М. Хайдеггера и К. Ясперса.

Объект исследования составляют, регулируемые международным правом и немецким национальным законодательством, международные отношения с участием Германии.

Предмет исследования — научно-теоретические взгляды немецких учёных, законодательство ФРГ и решения её Федерального Конституционного Суда, определяющие концептуальные подходы к теории и практике международ-

ного права, существующие между ними противоречия, тенденции развития и пути их разрешения.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа теоретико-методологических и философских основ учений немецких юристов, отражающих различные подходы к вопросам международного права, выявить общие закономерности развития его элементов, структуры, правовых институтов и источников.

Поставленная цель достигается в процессе решения общих и частных **задач**:

- = анализ особенностей и соотношение научных категорий «концепция» и «доктрина»;

- = исследование процесса формирования немецкой концепции международного права на основе романо-германской правовой семьи;

- = выявление особенностей международного права как правопорядка международной системы;

- = выяснение природы и особенностей международно-правовых идей учёных Германии, тенденций их развития в условиях юридического плюрализма;

- = исследование источников, субъектов современного международного права и их соотношение с теорией суверенитета:

- = изучение проблем соотношения и взаимодействия международного права и внутригосударственного права ФРГ;

- = изучение международно-правового механизма объединения Германии, её участия в интеграционных процессах;

- = сравнительно-правовой анализ институтов международного права;

- = разграничение подхода к международному праву как к науке и учебной дисциплине;

- = изучение международно-правовых основ участия Федеративной Республики Германия в международных образовательных проектах.

Гипотеза исследования состоит в предположении того, что развитие национальных концепций международного права должно уйти от односторонности, выражающейся, главным образом, в выработке политических механизмов, направленных на обеспечение государственных интересов. Современное развитие международных отношений в условиях глобализации невозможно без со-

гласованных на правовой основе, скоординированных действий в интересах всех государств, способствующих сохранению мира и предотвращению достижения политических целей, неправомерными средствами и способами.

Методологическая основа исследования. Общей методологической основой исследования является система философских знаний, определяющих основные требования к научным теориям, сущности, структуре и сфере применения различных методов познания. Эту основу составили научные труды по философии, социологии, теории познания. В своих исследованиях автор исходил из фундаментальных положений теории государства и права, теории международных отношений, теории управления, теоретических положений системы международного права и европейского права. Диссертант опирался на труды российских и немецких специалистов в области теории и истории государства и права, международного права, европейского права, конституционного (государственного) права, истории политических и правовых учений, философии, социологии и политологии.

В осуществлении поставленных задач были использованы современные научные методы, применяемые в праве (общие, частные, специальные): диалектико-материалистический, комплексный, сравнительно-правовой и формально-юридический. Кроме того, в работе применялись и другие специальные методы теории познания — исторический, социологический, сравнительный, структурно-функциональный, логический и статистический. Руководящим началом при анализе проблемы явилось соблюдение принципа единства общего, особенного и единичного, абстрактного и конкретного.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является одной из первых научных работ в России, в которой на основе системного анализа мнений немецких учёных и институтов международного права, осуществлен комплексный анализ основных положений немецкой концепции международного публичного права с учетом процессов глобализации и усиления взаимозависимости его субъектов и участников международных отношений.

В диссертационном исследовании:

- выявлены новые международно-правовые тенденции теории суверенитета и признания государств, концепции естественных прав человека, учения об источниках международного права и его правовых институтах;

- раскрыто и обосновано содержание концепций немецких учёных, их вклад в развитие международного права в целом, в его теорию и в практику международных отношений;

- обоснована необходимость комплексного подхода к исследованию системы международного права с позиции философско-правовых, социально-экономических, военно-политических и культурологических концепций генезиса международно-правовых институтов, государства и проводимой им политики;

- раскрыто содержание современных немецких концепций соотношения государства и права, государства и международного сообщества;

- выявлены основные тенденции в развитии современной внешней политики Германии, обусловленной в значительной мере объединением двух немецких государств, что имеет первостепенное значение для процесса интеграции ФРГ и Европы в целом (политико-правовой и социально-экономической аспекты);

- введены в научный оборот решения Федерального Конституционного Суда ФРГ, имеющие значение для развития теории международного права и практики демократического социально-правового государства;

- систематизирован и комплексно представлен научный подход германских юристов к проблемам международного права с позиции западного политико-правового мышления.

Полученные результаты закладывают основу для дальнейшего исследования концепции учёных ФРГ в целях определения их правового наследия, их влияния на развитие теории, судебной практики, институтов и отраслей международного публичного права.

Диссертант формулирует, аргументирует и выносит на защиту следующие **основные теоретические положения, практические предложения и выводы**, в которых также нашла отражение научная новизна работы:

1. Научно обоснованно, что категория «концепция», представляет собой совокупность взглядов и идей, выражает определённый способ понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и преследует конструктивный принцип, реализующий в определённый замысел на практике. Концепция выступает основополагающим способом оформления, организации, развития научного знания и составляет часть культуры общества.

Анализ характерных свойств и признаков, близких по значению научных категорий «концепция» и «доктрина», позволил предложить следующее определение понятия «концепция международного права»:

«Концепция международного права — это система концептов, в которых выражены сущностные основы и сформирован конструктивный принцип науки, с помощью которых индивид совершенствует формы познания международных отношений. Составляя часть культуры, она обусловлена системой ценностей, определяемой социумом в конкретный исторический период».

2. Юридически доказано, что немецкая концепция международного права — постоянно развивающаяся категория. Длительный период юридическая наука Германии не уделяла должного внимания проблемам международного права в силу особенностей исторического развития, в котором немецкое государство выступало в роли объекта мировой политики. Сложившаяся ситуация способствовала изоляционизму юридической науки, пренебрегавшей формирующимися принципами межгосударственных отношений.

3. В соответствии с проведённым научным исследованием установлено, что формирование немецкой концепции международного права осуществлялось на основе романо-германской правовой семьи. В частности, авторами концепций были использованы:

- = понятийный аппарат;
- = общие принципы (гуманизм, суверенное равенство государств, добросовестное выполнение международных обязательств и др.);
- = отдельные правовые институты (дипломатическое представительство, нейтралитет, экстрадиция, и др.).

Самое главное состояло в доктринальном понимании права, как универсального регулятора отношений, в том числе между государствами.

Были выявлены основные противоречия и тенденции развития немецкой концепции международного права.

4. В процессе сравнения мнений учёных установлено, что научная школа Германии характеризует международное право как «международный правопорядок, сложившийся между субъектами, круг которых постоянно изменяется». При этом исследователи ФРГ не стремятся ограничить понятие до его определения, поскольку полагают, что отличительным признаком любой системы

права является не его наименование, а предметы регулирования, находящиеся в зависимости от категории времени и конкретного исторического периода.

5. Исследование динамики международных отношений и эволюции немецкой концепции международного права позволило выделить четыре исторических периода.

Первый период (XII — XVIII вв.) — формирование концепции международного права.

Второй период (окончание XVIII — начало XX вв.) — становление и развитие концепции международного права

Третий период (начало XX в до 1945 г.) — изоляционизм немецкой юридической науки и отрицание международного права, связанного с окончанием Первой и началом Второй мировых войн.

Четвёртый период (1945 г. по настоящее время) — изменение концептуальных подходов к международному праву в рамках конституционализма и политологии.

6. Научно обоснована такая важная составляющая немецкой концепции международного права, как система подготовки «юридического корпуса» и необходимость изучения сравнительного правоведения. В этом смысле немецкая модель юридического образования в Германии характеризуется качественными изменениями, в том числе и потому, что она создана на приоритете норм и принципов международного права, с целью философского осмысления истории права, «взаимопонимания народов и создания лучших правовых форм отношений, складывающихся в международном общении»¹.

7. В результате сравнительного анализа выявлены — сходство и различие положений немецкой и российской концепций международного права.

Особенности немецкой концепции состоят в следующем:

= международное право рассматривается юристами ФРГ как особый правопорядок, который регулирует отношения между субъектами данной системы права. Свою позицию сторонники этой точки зрения аргументируют тем, что, во-первых, терминологический аспект не отражает в полной мере состав субъектов международного права, а во-вторых — понятие «международное право» являлось первичным, по отношению к праву межгосударственных отношений;

---

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. — М., 1996. — С. 9.

= классификация субъектов международного права принципиально отличается от общепринятой их классификации в российской науке международного права;

= правовая природа источников международного права исследуется немецкими учёными с позиции государственного интереса в конкретный исторический период;

= научный подход исследователей к отдельным институтам и теориям международного права (теории: суверенитета государства, правопреемства, признания; институт нейтралитета и др.) рассматриваются с идеологических позиций;

= система юридического образования в ФРГ, как одна из составляющих немецкой концепции международного права, не представлена международно-правовой специализацией.

Определение сферы действия международного права (субъектная, объектная и пространственная составляющие) в немецкой концепции, имеет существенное значение для развития теории международного права и практики международных отношений.

8 Установлена и научно обоснована зависимость проявления глобализации и развития системы международного права (норм, принципов, институтов и т.д.), которая способствует изменению внутренних и внешних функций государства. Такая взаимозависимость и противоречие между его формой и формой проявления глобализации, вынуждает международное сообщество применять новые подходы к суверенитету, как к одному из основных признаков государства.

Несмотря на кардинальные изменения, происходящие в международном сообществе начиная с 80-х годов XX в., государственный суверенитет продолжает оставаться основой конституционного строя большинства государств. В настоящее время Вестфальская система подвергается жёсткой критике по двум направлениям. С одной стороны, права человека и права нации на самоопределение противопоставляются принципам государственного суверенитета и территориальной целостности. С другой — национальные государства неспособны обеспечить эффективное управление в условиях глобализации.

Предложения об изменении международно-правовых норм Устава ООН, в частности, п. 7 ст. 2 гл. I, которые устанавливают принцип невмешательства «во внутреннюю компетенцию любого государства» на принципы «управления глобальной безопасностью» — недопустимы, т.к. Организация Объединённых Наций возникла по воле суверенных государств.

9. Научно обосновано совершенствование в системе международного публичного права институтов: нейтралитета (с последующей возможностью преобразования его в отрасль права), правопреемства государств и отказ от института их признания. Такие возможности обусловлены расширением сферы действия международного права, а также ролью и значением международных отношений.

В последние годы концепция гуманитарного вмешательства приобретает качественно новое измерение:

- во-первых, ряд проблем связан с ситуацией, когда миротворческая или гуманитарная интервенция осуществляется в ответ на нарушение прав человека;
- во-вторых, существуют противоречия, связанные с определением границ между гуманитарным вмешательством и вмешательством политическим;
- в-третьих, группа противоречий связана с принципом равенства государств. Принципиальное недоверие немецких учёных к основным положениям этой концепции корреспондируется принципиальным доверием к положениям доктрины естественного права.

10. Юридически доказана правовая природа источников международного права. Определена значительная роль международного обычая, особенно в международном экономическом праве, включая неправовые нормы (морали и «мягкого права»). В то же время наблюдается значительное снижение роли доктрин наиболее квалифицированных специалистов по международному праву.

На доктринальном уровне ядро правовых принципов, норм и ценностей, не подлежащих отмене в будущем, составляют основные права, которые превращаются в средство защиты граждан от государства, а само государство санкционирует охрану гражданина посредством института основных прав от государственных институтов. В этом случае презюмируется принцип самоограничения государства. Эта идея, выдвинутая выдающимся немецким юристом Г.

Еллинеком, в модифицированном виде используется современным немецким законодателем, в том числе в сфере международных отношений.

11. На основе правового анализа теорий монизма и дуализма установлено их влияние на взаимодействие двух самостоятельных систем — международного и внутригосударственного права. Представляя собой методологическую основу для сближения различных концепций права, интеграционный подход позволяет учесть в юридических исследованиях результаты научного анализа природы международного права, определения источников, правовых механизмов и закономерностей его функционирования в международном сообществе.

12. Юридически обоснован международно-правовой статус Федеративной Республики Германия как единого немецкого государства. Целостность государства — это не исходный пункт развития государственно-организованного общества, а его финал, заключительный, позитивный и активный момент. Только обладающая внутренним единством политическая власть может интегрировать социум. Её ценность определяется способностью сохранить целостность общества, формировать его гражданские идеалы на основе общепризнанных гуманистических ценностей и особенностей национального менталитета.

Теоретическое и практическое значение результатов исследования. Изучение зарубежных концепций международного права имеет важное теоретическое значение, поскольку выступает одним из способов осмысления глобального мира, который испытывает влияние как международного права, так и постоянно изменяющейся политики, существующих в нём государств. Именно этот способ позволяет выявить свои сильные стороны и недостатки для определения гибкого внешнеполитического курса Российской Федерации.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы:

- а) при формулировании государственных интересов России в дипломатической практике для правового регулирования международных отношений;
- б) при совершенствовании норм внутригосударственного законодательства и разработки норм международного права;
- в) при совершенствовании теоретических исследований проблем международного права в условиях глобализации;

г) при подготовке и проведении мероприятий государственного и международного характера;

д) в процессе преподавания учебной дисциплины «Международное право» в высших учебных заведениях России, СНГ и стран дальнего зарубежья, формировании учебных курсов по международному праву и по смежным с ним дисциплинам — «геополитике», «истории и теории международных отношений», «мировой экономике», «сравнительному правоведению», «политологии» и др.

Изучение немецкой концепции международного права позволяет с достаточной вероятностью прогнозировать развитие «внутригерманских отношений», отношений ФРГ с государствами-членами блока НАТО и ЕС, а также российско-германских отношений, которые становятся для России одним из приоритетов её европейской политики в многополярном мире.

Выводы и рекомендации, содержащиеся в исследовании, могут представлять интерес для депутатов законодательных органов, государственных служащих, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается многообразием используемых методик, при несомненном приоритете методологических основ теории познания, всесторонним, полным и глубоким изучением источников науки теории права и государства, истории, политологии, социологии, управления, отраслевых юридических дисциплин, а также анализом источников международного права и действующего законодательства в исследуемой сфере.

Апробация и практическая реализация результатов исследования осуществлялись по следующим направлениям:

1. Основные положения диссертационного исследования докладывались на теоретических и научно-практических конференциях и семинарах, в том числе на международных, проводимых Самарской государственной академией (международная НПК 17-18 марта. 2004 г. и международный научный конгресс .27-28 мая 2004 г.), Академией управления МВД России (НПК 29 апреля 2002 г. и межвузовский семинар 29 апреля 2003 г).

2. Положения и выводы по диссертации используются в учебном процессе и внедрении учебной программы для студентов юридических факультетов Всероссийской академии внешней торговли и Международного университета (в

Москве) по дисциплинам «Международное право» и «Актуальные проблемы международного права».

3. Положения и выводы по диссертации использовались автором при чтении лекций по актуальным проблемам международного права в ряде юридических факультетов московских высших учебных заведений (Всероссийская академия внешней торговли, Международный университет (в Москве), Российский государственный институт интеллектуальной собственности, Московский новый юридический институт и др.).

4. По материалам исследования опубликованы учебные, методические и научно-практические пособия для студентов высших учебных заведений Москвы.

5. По проблематике диссертационного исследования опубликовано 40 научных работ, в том числе: 3 монографии, курс лекций (рекомендован Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»), 5 учебных пособий, а также научные статьи в журналах: «История государства и права», «Международное публичное и частное право», «Московский журнал международного права», «Конституционное и муниципальное право», «Российский судья», «Налоги», «Jurisprudencija», «Вестник РУДН» и др., общим объёмом более 100 п.л.

Апробация и практическая реализация результатов исследования одобрены и рекомендованы к защите на кафедре международного права Российского университета дружбы народов.

Структура диссертационной работы обусловлена логикой предмета исследования и необходимостью проведения научного анализа немецкой доктрины международного права для решения вышеуказанных задач. Диссертация состоит введения, пяти глав, подразделённых на двенадцать параграфов, заключения, списка используемой литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, раскрывается его методология и научная новизна, излагаются основные положения и выводы, выносимые на защиту, характеризуются достоверность и обоснованность полученных результатов, их теоретическое и практическое значение, приводятся данные об апробации результатов исследования.

В главе I **«Теоретико-методологические основы исследования немецкой концепции международного права»** исследуется категория «концепция» с позиции системного подхода, её соотношение с научными понятиями «теория» и доктрина», а также проводится историко-правовой анализ немецкой правовой системы в романо-германской правовой семье, как среды формирования международно-правовых идей Германии.

В начале исследования диссертант отмечает, что анализ научных категорий предполагает определённый уровень абстракции. Он учитывает, что отдельно взятые понятия, рассматриваемые с позиции философии, истории, социологии, общей теории права и других наук, не всегда отражают сущностной характеристики предмета исследования, равно как и рассматриваемые в синтезе, они вызывают множество дискуссий относительно истины определённого явления. Так, например, одно из значений, представленных в латинско-русском словаре, **«conceptio, onis, f»** — *это соединение, сумма, совокупность, система*. Авторы энциклопедического словаря полагали, что «концепция» и «понятие» — слова-синонимы. При этом категория **«понятие»** рассматривается как *«логический термин, обозначающий известную ступень в развитии интеллектуальной деятельности человека. Память воспроизводит представление объекта в том виде, в каком объект был воспринят сознанием; рефлексивная деятельность ума, разлагая объект на сумму его качеств и подмечая общие объектам качества, создаёт некоторое общее представление, которое обозначается словом»*¹.

Основанием для таких рассуждений послужила научная категория **«концепт»** — (от лат. *conceptus* — понятие) — *«содержание понятия, его смысловая*

¹ Определение представлено в транскрипции современного русского языка. Энциклопедический словарь. Т. XXIV «А». (Полярный сияния — Прня). — СПб.: изд. Ф.А. Брокгаузъ, И.А. Ефрон. 1898. — С. 542.

наполненность в отвлечении от конкретно-языковой формы его выражения»¹. Каждый концепт, выступая основным и самостоятельным элементом в определённой области знаний, занимает обоснованное положение в иерархии понятий (общее, частное, единичное, особенное), взаимодействует с ними и функционирует в режиме «понимания-объяснения». Концепты, взаимодействуя между собой, образуют структуры, которые объединяются целостную самостоятельную систему — концепцию. Исходя из этого, диссертант обращается к общей теории систем.

В широком смысле система представляет собой комплекс взаимодействующих тем или иным образом компонентов, в узком смысле — это целостное образование, обладающее новыми качественными характеристиками, не содержащимися в образующих его компонентах. Как правило, системы (в данном случае — социальные) выступают в виде сложных образований с характерными для любой из них признаками, среди которых принято выделять: целостность; наличие двух и более типов связей (пространственных, функциональных, генетических и др.); структуру (организацию), наличие уровней и иерархии уровней; управление и организацию; цель и целесообразный характер; функционирование и развитие.

Применительно к теоретическим знаниям, «система» и «концепция» — близкие по значению научные категории. «Система» — это «соединение однородного знания в одно цело»². В современном понимании «концепция» — это система взглядов, выражающая определённый способ видения («точку зрения»), понимания, трактовки каких-либо предметов, явлений, процессов и преследующая ведущую идею или (и) конструктивный принцип, реализующие в определённый замысел на практике. Концепция выступает основополагающим способом оформления, организации, развития научного знания и составляет часть культуры, которая многообразна как одна из форм познания и деятельности индивида, постольку многочисленно как содержание концепций, так и их объектов (например: концепции естественного права и позитивного права; концепция и соответствующая практика правового государства; концепция между-

¹ Новейший философский словарь / Сост. и гл. ред. А.А. Грицанов. 2-е изд., перераб. и дополн. — Мн., 2001. — С. 503; Historisches Wörterbuch der Philosophie in 7 Bänden. Hrsg. von Joahim Ritter und Karlfried Gründer völlig Neubearb. Ausg. des «Wörterbuches der philosophischen Begriffe». Schwabe & CO. Vrlg. Basel / Stuttgart 1976. — Band 4.: J — K. — S. 1082-1086.

² Энциклопедический словарь. Т. XXX (Симь — Слюзка). — СПб.: изд. Ф.А. Брокгаузъ, И.А. Ефрон. 1900. — С. 90. Определение представлено в транскрипции современного русского языка.

народного права — «*ius gentium*»; концепция «правового стиля»; концепция «идеологического и юридико-технического критериев», и другие).

Возникновение концепций относительно объекта, связано не только с именами их создателей, но и с системой ценностей, определяемой социумом в конкретный исторический период. Поэтому выработка новых знаний относительно какого-либо объекта представляет важность как для индивида, так для группы людей и человечества в целом. Создавая концепции, авторы (или группа авторов — единственные, кому известен их исходный замысел) стремятся постигнуть сущность исследуемого объекта. Он рассматривается с позиции возникновения или исчезновения, кратковременности или продолжительности существования, а полученные результаты (не зависимо от результата — положительного или отрицательного), как правило, выражают в форме утверждений. Объектом, который становится предметом реконструкции в концепции, может быть процесс (в рамках настоящего исследования — социальный) любого масштаба. Достоинство концепций состоит в том, что они совершенствуют методологию, развивают научные категории, формируют фундаментальные идеи, определяют тенденции развития исследуемых явлений и создают возможность целостного восприятия окружающей действительности. Многочисленность концепций, свидетельствует об их взаимодействии, которое проявляется в новых, интеграционных качествах, отсутствующих в отдельно взятых элементах (частях) системы.

Дисциплинарные концепции, функционирующие самостоятельно или во взаимосвязи, совершенствуют формы познания и могут ограничивать эти формы посредством догматических подходов к определенным объектам. Догмы выступают связывающими, интеграционными подсистемами концепций. Систематизированные и глубоко проработанные они преследуют конечное достижение цели. В подобных случаях термин «концепция» заменяют близким ему по значению термином «доктрина» — (лат. **doctrina** — учение, наука)¹ — как «совокупность признанных научных или официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления чего-либо»².

---

¹ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: 1976. — С. 344; Петрученко О. Латинско-русский словарь. Репринт IX — го издания 1914. — М.: 1994. — С. 203; Энциклопедический словарь. Т. X «А» (Десмургия — Домицианъ). — СПб.: изд. Ф.А. Брокгаузъ, И.А. Ефрон. 1893. — С. 898.

² Юридическая энциклопедия. Изд-е 5-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова — М., 2001. — С. 293.

Догматизм любой доктрины проявляется в её идеологической и политической направленности. Так, например внешнеполитические доктрины государств представлены именами: Монро (1823 г.), Стимсона (1931 г.), Трумэна (1947 г.), Хальштейна (1956 г.) и др., основополагающие идеи которых периодически находят своё выражение в практике международных отношений). К числу наиболее известных доктрин концепции международного права относятся доктрины: «о праве справедливой войны» (Г. Гроций 1625 г.); «о вечном мире» (И. Кант — 1795 г.); «внешнего государственного права» (Г.В.Ф. Гегель — 1821 г.); «господства права» Rule of Law (первая половина XIX в.); «реализма» (Р. фон Иеринг — вторая половина XIX в.), признания государств (Р. фон Иеринг, А. Лассон, Ф. Цорн — вторая половина XIX в.); «мирового вселенского права» (Э. Ламбер и Р. Солейм — 1900 г.); «возникновения международно-правовой ответственности из деликтов» (А.В. Гефтер — 1904 г.) и др.

В современной науке международного права наблюдается тенденция к отождествлению понятий «концепция» и «теория». В этих случаях авторы намеренно подчёркивают такие признаки, рассматриваемых ими теориях, как их «неполнота», «нестрогость» и т.д.¹. Содержательная часть концепции, при таких подходах, редуцируется в соответствии с фундаментальной логической схемой: общие принципы, универсальные, для определённой теории → философские законы → категориальный аппарат (базисные концепты), применяемый к исследуемому объекту → структура сферы международных отношений, к которой применяются все утверждения предложенной теории. Подтверждением этого тезиса служат отношение немецких юристов к системе источников международного права; теории о правосубъектности немецкого рейха; теории суверенитета государства и др.

В науке концепция, основанная на общих принципах, может проявлять себя и как самостоятельная форма организации знания (например, научные дискуссии о противоречивом характере суверенитета, о взаимодействии международного и внутригосударственного права и др.). Анализ содержания научных понятий «концепция» и «доктрина» в международном праве позволил исследователю выявить как сходства, так и их различия.

---

¹ Абушенко В.Л. Концепция // Новейший философский словарь / Сост. и гл. ред. А.А. Грицанов. 2-е изд., перераб. и дополн. — Мн., 2001. — С. 505-506.

Сходства этих понятий состоят в том, что они: а) представляют собой однородные по содержанию системы научно обоснованных взглядов на явления окружающей действительности; б) выступают основополагающим способом оформления, организации, развития научного знания и составляют часть культуры; в) выражают своё множество, содержание которого зависит от объекта; г) возникают на основе системы ценностей, определяемой социумом в конкретный исторический период; д) носят авторский характер; е) совершенствуют методологию, развивают научные категории, формируют фундаментальные идеи, определяют тенденции развития исследуемых явлений и создают возможность целостного восприятия окружающей действительности.

Различия понятий проявляются: а) в содержании. Концепция носит общий характер, доктрина — конкретный, догматический, предусматривающий достижение поставленной цели и, как правило, имеет идеологическую и политическую направленность; б) в продолжительности действия. Формируемые в концепции понятия и представления обусловлены конкретным историческим периодом. Доктрина, выступая одной из подсистем концепции, находящаяся во взаимодействии с другими элементами целостной системы, иногда порождает изменение одной, или нескольких частей, а нередко и всей системы в целом. Именно эти качества позволяют, в определённых случаях, осуществлять замену двух понятий. А органичные связи между элементами, способствуют тому, что при взаимодействии с внешней средой система выступает как единое целое, проявляя при этом самое важное для неё свойство — способ, которым она себя сохраняет».

Доктрина, обладая прогностической функцией способна «продвинуть» содержащиеся в ней идеи за рамки конкретного исторического периода.

Сравнение двух, близких по значению научных категорий, заканчивается авторским определением понятия «концепция международного права». Оно является общим, поскольку сфера культуры и деятельности общества слишком многообразны. Именно поэтому, анализируя концепции, авторы часто ограничиваются перечислением их объектов и задач, связанных теоретической реконструкцией, которые позволяют выявить функции этого инструмента интеллектуальной деятельности индивида.

В целях исследования теоретико-методологических основ немецкой концепции международного права, соискатель обращается к эволюции романо-германской правовой семьи, анализу её составных элементов, условий и причин формирования. Правовая система обладает всеми признаками, свойственными различным социальным системам. В широком смысле под правовой системой понимают совокупность источников позитивного права конкретного государства (группы государств) в единстве с правовой идеологией и юридической (включая в качестве основной — судебную) практикой.

Элементы системы как совокупность целого, интегрируя, и взаимодействуя друг с другом, осуществляют определённые функции в направлении поставленных целей. Они взаимосвязаны между собой настолько, что ослабление или выпадение хотя бы одного из них ведёт к нарушению внутрисистемных связей и снижению эффективности всей системы как единого целого. С этой точки зрения правовую систему можно рассматривать как механизм формирования и выражения правовой идеологии, создания и обеспечения действия права. Учитывая особенности элементов, их внутрисистемные связи и взаимодействие с внешней средой, автор исследует романо-германскую правовую семью как среду формирования концепции международного права.

Анализ романо-германской правовой семьи, во взаимосвязи и взаимодействии составляющих её элементов свидетельствует о том, что:

а) правовая система Германии начала формироваться в 70-80-е гг. XIX в. с объединением немецких государств в Северо-Германский Союз (1866 г.) под главенством Пруссии, а после 1871 г. — в Германскую империю;

б) идеологическую и социально-экономическую основу составили положения «либеральной теории государства» (1806 — 1900 г.г.), но уже в XX столетии (с перерывами) её сменяла теория «правового и социального государства».

Как единое конституционное государство, Германия была создана государственной бюрократией, умело использовавшей идею «свободы народов» в форме ирредантизма, т.е. объединения в одном государстве территорий, население которых говорит на одном языке, и проведения государственных границ в соответствии с его лингвистическими особенностями. Низкий экономический уровень государства в XIX в. вынудил правящие круги модернизировать его, а

право при этом выполняло существенную роль. Цели и специфика права способствовали созданию юридического сословия, которое участвовало в разрешении споров и обеспечивало соблюдение гарантий, установленных правом. Законодательство страны разрабатывалось в основном на законах Пруссии, Баварии, Саксонии и в меньшей степени — других княжеств. Германия, вступая в правоотношения с другими государствами, для достижения государственных интересов, испытывала проблемы соотношения и взаимодействия национального права с международным. Их решение зависело не только от средств политики, но и методов науки и права.

В главе II **«Эволюция немецкой науки международного права»** исследуются: различные мнения немецких юристов-международников, связанных с терминологическим аспектом понятия «международное право»; основные этапы развития немецкой науки международного права, и концептуальные основы участия Федеративной Республики Германия в международных образовательных проектах.

В работах немецких юристов (в большинстве случаев) международное право рассматривается как особый правопорядок, который регулирует отношения между субъектами данной системы права. Свою позицию сторонники этой точки зрения аргументируют тем, что, во-первых, терминологический аспект не отражает в полной мере состав субъектов международного права, а во-вторых — понятие «международное право» (*internationales Recht*) являлось первичным, по отношению к праву межгосударственных отношений (*das Recht der zwischenstaatlichen Beziehungen*). После заключения Вестфальского мира в 1648 г. до начала работы Берлинского конгресса в 1878 г. «классическое» международное право воспринимается в европейских странах как «действующий между государствами правопорядок» (*die zwischen den Staaten geltende Rechtsordnung*). В данном случае подразумевался порядок между территориями, заключившими мирные договоры, а потом уже между возникающими национальными государствами в Центральной Европе.

Научные категории «международное право» и «международный правопорядок», отождествляемые немецкими юристами, составляют предмет науки международного права. Исследования российских специалистов, посвященные

анализу определения «международный правопорядок», проводятся отдельно — в рамках теории международных отношений. Таким образом, отсутствие единства в подходах учёных России и Германии обусловлены противоречивостью объекта исследования.

Поиск формы понятия «международное право» обусловлен не только историческими причинами развития данной системы права, постоянно изменяющимся кругом его субъектов, объекта, источников, этимологией слова и особенностями языков различных народов, но и проблемой правопонимания. В ФРГ для его обозначения применяется понятие «Völkerrecht», которое в буквальном смысле соответствует латинскому — «*ius gentium*», что не в полной мере отражает институционально-субъектную сферу современного международного права. Подход немецких учёных обусловлен следующими аргументами: с одной стороны, индивид не является субъектом международного публичного права, с другой — существует опасность подмены понятия «*Internationales Privatrecht*» (международное частное право), которое в действительности является не международным, а национальным¹. Словосочетания «*internationales Recht*» (международное право) и «*internationales öffentliches Recht*» (международное публичное право) используют в случаях, когда анализируют соотношение правовых категорий международного права с международным частным и внутригосударственным правом. Заканчивая анализ рассматриваемого вопроса, автор полагает, что несмотря на плюрализм мнений немецких юристов, они никогда не найдут жёсткого, подходящего для всех исторических периодов, определения международного права.

Продолжая развивать мысль об эволюции немецкой науки международного права, диссертант приходит к выводу, что история любой науки это история концепций. Их формирование в Германии осуществлялось под влиянием факторов, характерных для романо-германской правовой семьи, которые определяли динамическую направленность международно-правовой мысли. Исследователь выделяет четыре периода в истории её развития.

---

¹ См. напр.: Triepel H. *Völkerrecht und Landrecht*. Leipzig. 1899. S. 27-62; 70; 81. Münch v. I. *Völkerrecht*. Walter de Gruyter- Berlin — New York. 1973. S. 20.

Первый период (XII-XVIII вв.) — формирование концепции международного права, характерными чертами которого было научное обоснование концепций естественного и позитивного права. Представители немецкой школы естественного права: С. Рахель (1628-1691), С. Пуфендроп (1632-1694), Г.В. фон Лейбниц (1646-1716), Х. Томазий (1655-1728), Х. Вольф (1679-1754), Э.де Ваттель (1714–1776), И. Кант (1724–1804), И.Г. Фихте (1762-1814) и др. не являясь инициаторами этой концепции, восприняли идеи гуманизма. В период Реформации они предприняли попытку освобождения индивидуальной мысли от господства религиозных догм. Основой естественного права является разум, а, следовательно, право, по их мнению, должно приобрести характер всеобщности и ставить человека в центр любого общественного строя. Обладая естественными правами от природы, человек, вступая в общество, может приобретать гражданские права. Соответственно, международное право является частью естественного права. Таким, образом, начиная с XVII столетия, в правовом сознании начинают формироваться идеи о соотношении международного и внутригосударственного права, о праве ведения войны, о принципе суверенного равенства государств и их признания.

Теоретические положения концепции, для их приспособления к потребностям формирующегося в Германии буржуазного сословия, стремящегося утвердить в государстве экономическую и политическую свободу, были развиты в трудах И. Канта. Проблемы права учёный рассматривал в соотношении с моралью, уделяя особое внимание теоретическим аспектам правосознания и правовой культуры. В общей теории права классифицировал нормы на публичные и частные, обосновывал идеи правового государства, прав человека и народного суверенитета, теорию разделения государственной власти. Неоценимый вклад в науку международного права составила **доктрина о вечном мире**, которая была завершающим звеном философии И. Канта.

Антиподом концепции естественного права стала концепция позитивного права. Её представители в Германии: И.Я. Мозер (1701-1785) и Г.Ф.ф. Мартенс (1756-1821) отстаивали идею примата национального права. В своих работах они доказывали, что право объективно, т.к. предполагает принуждение со стороны государства по обеспечению выполнения правовых предписаний, а ино-

гда — с помощью применения силы. Международное право, в соответствии с их учением, возникло на основе правовых обычаев (теория исключительности международно-правового обычая) и международных договоров. В рамках концепции позитивного права, в период с 1790-1798 г.г., выделилось направление, получившее большую популярность в научных кругах Германии — **историческая школа права**. Её основатель Г. Гуго (1764-1844) и последователи — Ф.К. фон Савиньи (1779-1861) и Г.Ф. Пухта (1798-1861) — доказывали, что право возникает на основе обычаев и народных поверьях, т.е. духа народа (*der Volksgeist*), и лишь во вторую очередь — на основе юриспруденции¹.

Основное отличие между двумя концепциями состояло в том, что сторонники естественного права исходили из принципа: первичное условие должного определяет сущее (т.е. — нет естественной нормы — нет права). Представители исторической школы права были убеждены, что сущее есть условие должного (т.е. истинным источником права является не разум и воля законодателя, народный дух, выраженный в обычаях), но это, прежде всего, относилось к частному праву.

Второй период (окончание XVIII — начало XX в.в.) — становление и развитие концепции международного права. Немецкая школа юристов-международников сформировалась в XIX в. Их учения придавали науке международного права Германии национальную специфику, которая проявлялась, с одной стороны, в отстаивании учёными идейных позиций либерально настроенной буржуазии, приверженности прогрессивным традициям, поддержании идеалов мира, гуманизма и развитии международного сотрудничества, а с другой — в отрицании международного права (**доктрина Г.В.Ф. Гегеля «внешнее государственное право»**) и обосновании реакционной внешней политики, проводимой руководством государства.

Ядром немецкой концепции международного права, на всех этапах её эволюции становится государство. В XIX в. представления о нём, как о субъекте международного права были выражены целостной картиной. Среди основ-

---

¹ См.: Кёниг И. Савиньи и его отношение к современной юриспруденции // Русский вестник. — 1896. — № 4. — С. 572. «...дух и обычаи народа сильнее законов и хотя конституция способствует формированию народных нравов, в последних заложено нечто большее, чем конституция». Токвиль А. де Демократия в Америке. — М., 2000. — С. 11.

ных критериев дифференциации государств учёные Германии выделяли: религиозный, территориально-географический, геополитический, «отрицательный», культурологический, включая их форму и критерий силы.

В науке международного права этого исторического периода возникают: *теория о дуалистической природе международного права* (Г. Трипель), *доктрина «внешнего государственного права»* (Г. Гегель, А.В. Гефтер, А. Меркель), *геополитическая доктрина признания государств* (Р.фон Иеринг, А. Лассон и Ф. Цорн).

Второй период характеризуется совершенствованием всеобщего учения о государстве и праве, в русле последовательного политического либерализма, исходящего из интересов правящего класса. Противоречия этого учения, связанные с местом и ролью государства в системе международных отношений в указанный исторический период, вынуждали учёных обращаться к теории суверенитета и формам его ограничения (протекторат, кондоминиум, сервитут, территория под опекой, нейтралитет), к праву государства на участие в межгосударственных объединениях и международных организациях, к праву ведения войны, к учению об источниках, субъектах и возникновении новых объектов международного права, а, следовательно, к новым его отраслям и институтам.

Третий период (начало XX в. — до 1945 г.) — изоляционизм немецкой юридической науки и отрицание международного права, связанного с окончанием Первой и началом Второй мировых войн. Отличительными признаками этого периода, обусловленного историческими причинами, были два направления: попытки возрождения концепции естественного права и отрицание международно-правовых норм и принципов.

Процессу возрождения концепции естественного права способствовал ряд факторов: «разложение» исторической школы права; обращение к каноническому праву, отрицающему произвол человека; представление о праве с социалистических позиций, что позволяло усмотреть в юридическом позитивизме воплощение классового господства, а борьба рабочих предполагает не только борьбу за лучшие условия жизни, но и одновременно, борьбу за свободу, справедливость и человеческое достоинство; развитие науки международного права, центральное значение которой не признавалось для всей структуры права.

Позитивизм не мог объяснить международное право, а самые последовательные его сторонники утверждали, что такого права нет

Концепция естественного права Германии, начиная с последней четверти XIX в. была представлена множеством направлений: «юриспруденция интересов», «неотомизм», «неокантианство», «неогегельянство», «антропология права», «герменевтика», «феноменология права», «экзистенциализм в праве» и др.

Общее, объединяющее перечисленные направления, состояло в том, что учёные обосновывали право, исходя из идеи транспозитивного порядка, господствующего соотношения интересов, структуры человеческих побуждений, механизма социальной интеграции, иерархии ценностей конкретного общества, и, наконец, условий окружающей действительности.

Новый импульс в своём развитии концепция естественного права получила со стороны представителей неокантианского направления, обосновавших **учение о праве с меняющимся содержанием**. Сущность этого учения состояла в том, что основная функция естественного права — нравственная критика права. Его нельзя отрицать, если видеть в нём критерий для позитивного права, используемого законодателем.

В период фашистской диктатуры, всемирно признанных учёных, одарённых людей, составляющих элиту немецкой науки международного права, сменила группа правоведов национал-социалистического толка (Г. Крауз, Г. Николаи, Л. Шехер и др.), которые в своих работах обосновывали внешнюю политику, проводимую фашистским правительством.

Таким образом, рассматриваемый период характеризуется, с одной стороны, попытками возрождения концепции естественного права, а с другой — изоляционизмом немецкой юридической науки и формированием реакционно-шовинистической концепции, отрицающей международное право.

Четвёртый период (с 1945 г. по настоящее время) — изменение концептуальных подходов к международному праву в рамках конституционализма и политологии. Идеологическую основу концепции в послевоенной истории Германии составила **либеральная политико-правовая теория государства** как продукта западной культуры и рационально-правового мышления.

Ядром немецкого общества стал индивид с его духовной культурой, прошедший через Возрождение и Реформацию.

К кругу исследуемых проблем в рамках теории государства и права относятся: теория правового демократического и социального государства (абз. 1 ст. 20 Основного закона ФРГ); юридическое оформление института основных прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 1-20, а также ст. 33, 38, 101, 103, 104 Основного закона ФРГ); возрождение концепции естественного права; закрепление в Основном законе ФРГ приоритета норм международного права (ст. 25); соотношение международного и внутригосударственного права ФРГ; интеграции ФРГ в общеевропейские политические и экономические институты (ст. 24); потребность адаптации внутригосударственного права ФРГ к нормам европейского и международного права.

Дискуссии учёных ФРГ по этим проблемам продолжаются как реакция на опыт, полученный в период национал-социалистической диктатуры.

Проблемы, исследуемые юристами в рамках политологии, со спецификой науки международного права, которая обусловлена различными обстоятельствами, основными среди которых выступают: практика постоянно усложняющихся международных отношений, способствующая опережающему развитию теоретических знаний; расширение функций и рост общественного значения; взаимосвязь с гуманитарными науками, которая становится всё более активной; теоретический, отраслевой и прикладной характер международного права; взаимосвязь с политикой государств; проявление в форме международного правосознания и политического сознания; возможность использования технических систем коммуникаций.

Исследование эволюции науки международного права заканчивается анализом концептуальных основ участия ФРГ в международных образовательных проектах. Автор обращает внимание, что после смены государственного режима, связанного с окончанием Второй мировой войны, в системе образования происходит мировоззренческая переориентация юридической подготовки:

1. Изменяются подходы к теории правового государства. Принцип правовой государственности, как и принципы демократии и прав человека, становится одним из важнейших принципов права в континентальной Европе, где наблюдается

сближение теоретических позиций относительно понятия «правовое государство» и его содержания. Современная немецкая версия правового государства во многом определяет развитие общеевропейской модели правового государства.

2. При изучении международного права акцент переносится на его соотношение с внутригосударственным правом, как определено в Основном законе ФРГ. При этом учитываются ошибки политического руководства государства, которое до Второй мировой войны, которое проигнорировало нормы и принципы международного права.

3. Основой гуманитарной составляющей становятся общечеловеческие ценности: права человека, охрана окружающей среды, единое европейское пространство и др.

4. Процесс обучения сориентирован на интеграцию национального и европейского права.

После объединения Германии в 1990 г. федерация и земли, по вопросам юридического образования руководствуются принципами, сложившимися в период Веймарской республики.

Исследование системы подготовки «юридического корпуса» Германии, позволил автору выявить следующие её особенности: а) двухуровневая система юридического образования; б) «свобода научных исследований»¹, предоставленная конституционным правом, как высшему учебному заведению, так и отдельному преподавателю высшей школы, которая исключает установление учебного содержания и учебных методов со стороны государства; в) повышенное внимание к изучению европейского права и компаративного права; г) установление и расширение международных контактов с учебными и научными заведениями зарубежных стран на основе соглашений о межвузовской кооперации (свыше 30-ти государств); д) высокое качество конкурентно способной учебной литературы и функционирование хорошо продуманной инфраструктуры, обеспечивающей поиск необходимой информации для будущих юристов; е) отсутствие международно-правовой специализации.

На основании изложенного, автор делает следующие выводы:

---

¹ См.: Абз. 3 ст. 5 Основного закона ФРГ 1949 г., Bundesverfassungsgericht. Amtliche Entscheidungssammlung (BVerfGE). BVerfGE 37. — S 55; 68.

1. Основные тенденции развития немецкой концепции международного права представлены в исследованиях учёных ФРГ по следующим направлениям: а) обоснование в науке новых отраслей, в связи с расширением сферы действия международного права и возрастающей ролью международных организаций; б) признание того, что межгосударственные образования, а также юридические и физические лица стали активными участниками международных отношений; в) совершенствование «горизонтальной» составляющей международного права, регулирующей международные отношения между незападными цивилизациями и группами государств; г) выявление возникновения политических, социально-экономических и культурных причин, способствующих государственным организациям оказывать влияние на универсальность международного права.

2. Международное право развивается в условиях увеличивающихся и усложняющихся сферах. Изменяющийся объём вопросов, регулируемых им, включает в себя организацию жизни людей на региональном, международном и глобальном уровнях. Частноправовые науки могут развиваться до публичных отраслей права, а сравнительно-правовые различия определённых вопросов могут создать новые направления для международного права. Таким образом, международное право не просто функционирует в сфере своего действия, а находится на новом этапе своего развития и может проявить себя как «целостная надстройка», формирующегося глобального права.

3. Для интеграции российской системы образования в Болонский процесс, с учётом всех его аспектов, для укрепления и развития отношений между высшими учебными заведениями России и зарубежными университетами можно было бы использовать различные формы международной межвузовской кооперации.

В главе III «**Современное международное право: институциональное и нормативное содержание**» исследуются правовая природа субъектов международного права, их особенности в процессе исторического развития, классификации и формы проявления. Проводятся различия в концептуальном подходе к ним учёных России и Германии.

Немецкие юристы объединяют субъектов международного права в следующие группы: **основные; производные; индивиды, как самостоятельная группа и иные (традиционные и оспариваемые)**. Их состав постоянно изменяется.

Суверенные государства как основные субъекты международного права, вступая в международные отношения, создают различные объединения, с определёнными свойствами, качествами и особенностями. Их эволюция связана с противоречивым характером отношений между ними, причиной которого является национальный интерес.

Научное понятие «национальный интерес» представляет собой сложный комплекс динамичной структуры, элементы которой проявляют себя при осуществлении функций по удовлетворению внутренних потребностей государства и по укреплению суверенитета. Все известные классификации государств связаны с теорией национального интереса — от эпохи колониальных захватов и освобождения от колониальной зависимости до эпохи глобализации. Его фундамент составляют противоречия между сильными и слабыми сторонами, а стремления преодолеть их остаются основным побудительным мотивом в коллизии интересов.

Для преодоления этих коллизий государства создают международные организации. Однако ретроспектива международных отношений свидетельствует о недолговечности «священных союзов» и непрочности международных договоров, в том числе — решений международной организации универсального типа. Обстоятельства, в которых происходит стремительное и интенсивное развитие международных отношений, требуют реформы ООН. В новой структуре могли бы найти достойное место такие органы как: Совет по правам человека; Координационные комитеты по взаимодействию с ВТО, Советом Европы, СНГ, Лигой арабских государств, и др.

К самостоятельной группе относятся индивиды, с оговоркой их ограниченной правосубъектности. Во многом подход к этой категории субъектов зависит от правосознания, правовой культуры граждан и обусловлен отношением: а) органов государства — к институту прав человека и гражданина; б) учёных — к основам теорий монизма и дуализма; в) субъектов государственного права — к средствам и способам осуществления государственной власти.

К категории традиционных субъектов относятся: папский престол, Международный Комитет Красного Креста и Мальтийский орден. Каждый из этих субъектов, обладает определённой спецификой. Международный Комитет

Красного Креста не в полной степени отвечает нормам международного права. В отношении Ватикана необходимо отличать правосубъектность папского престола и города-государства.

Категория оспариваемых субъектов представлена восставшими и воюющими сторонами, «стабилизирующими de-facto режимами» и транснациональными предприятиями (ТНК). Особенность первых трёх видов этой категории состоит в том, что они обладают специальной международной правосубъектностью (из-за своего временного характера), и не могут рассматриваться как основные или производные субъекты международного права. Противоречивость научного понятия «стабилизирующий de-facto режим» состоит в том, что, с одной стороны оно относится, в большей степени к теории права, политологии, лингвистике, и, в юридическом отношении — не совсем корректно. С другой стороны, немецкие юристы применяют его, к таким субъектам международного права, в отношении которых возникает сомнение, в международно-правовой легитимности установленного в конкретном государстве государственного режима, так как право сосуществования это право на кооперацию и легитимитацию.

Относительно ТНК, учёные ФРГ предлагают изменить догматический подход и признать их субъектами международного права. Но в практике международных отношений существует понятие «совместные межгосударственные предприятия». Их основное отличие от ТНК состоит в том, что они принадлежат государствам и контролируются ими, в то время как управление ТНК осуществляется частными лицами. Учитывая правовой статус ТНК, диссертант предполагает, что их можно было бы признать субъектами транснационального права, хотя правоотношения с их участием во многом регулируются нормами права национального законодательства.

Исследование концептуальных подходов учёных ФРГ к субъектам международного права, позволило автору выявить принципиальное отличие от российской юридической науки. Оно состоит в том, что нации и народы, в немецкой концепции, не представлены субъектами международного права.

В диссертации анализируются научные подходы немецких учёных к теории суверенитета, связанные с процессами глобализации. Размыwanie государственных границ способствует активизации интеграционных объединений, не-

правительственных организаций и участников международных экономических отношений. Происходит трансформирование роли государства. Возникающие проблемы экономического и военно-политического характера, сокращают возможности правительства отдельных государств по осуществлению контроля над внутривнутриполитической ситуацией и требуют своего разрешения на общемировом уровне. Исследование этого вопроса автор заканчивает выводом, что суверенитет не только один из признаков государства, но и форма его состояния и элемент его правоспособности. Но поскольку, согласно общей теории права, можно разделить лишь права, а не правоспособность, очевидной становится идея неделимости суверенитета. В мировой истории достаточно примеров, когда государства делегировали свои права или не осуществляли их. При этом право, осуществлять свои права или делегировать их, принадлежит только государству и составляет содержание суверенитета. В зависимости от целей государства при осуществлении внутренней и внешней политики, происходит изменение видов суверенитета, сам же он остаётся неотъемлемым признаком государства.

В диссертации уделено внимание научному анализу институту нейтралитета, как одному из видов ограничения суверенитета. Современное международное сообщество в условиях глобализации, нуждается в изменении правовых основ этого института, т.к. он ограничивает свободу действий государств, заявивших о нём, в международных отношениях. Результаты проведённого исследования, не позволяют однозначно ответить на вопрос — окончательно ли сформировался в международном праве институт постоянного нейтралитета? Лишь с определённой долей условности можно дать утвердительный ответ, поскольку: а) нейтралитет, как правовой институт, сформировался на основе норм международного обычного права; б) количество государств, заявивших об установлении нейтралитета, не имеет принципиального значения; в) для признания этого правового института не требуется определённое количество случаев и форм его признания (как это необходимо, например, для международно-правового признания новых государств как субъектов международного права).

Участие государств постоянного нейтралитета в военно-политических блоках, предоставление своей территории для транзита вооружённых сил государствам-участникам вооружённых конфликтов, присоединение к экономиче-

ским санкциям международных организаций в отношении других стран, нарушение правового статуса в отношении таких государств, свидетельствует о его несовершенстве. Среди основных причин нарушения международно-правовых норм института постоянного нейтралитета как со стороны государств заявивших о нём, так и со стороны других государств, следует отнести их несогласие с окончательным и справедливым решением вопроса о государственных границах. Поэтому при определённых условиях в международных отношениях, обе категории стран смогли бы его нарушить. Государства постоянного нейтралитета были бы готовы принять участие в боевых действиях, как в составе военных блоков, так и самостоятельно.

Таким образом, многообразие форм международной жизни требуют модернизации международно-правового института постоянного нейтралитета. В этих целях, немецкие юристы предлагают установить в резолюции ГА ООН норму-дефиницию «свободный от альянса» или «дифференцированный нейтралитет». Однако, по мнению автора, до установления таких норм и принципов, необходимо создать условия для возможности их исполнения.

Диссертант не согласен и с мнением учёных ФРГ о возможности выделения в международном праве комплексной отрасли — право нейтралитета (*Neutralitätsrecht*). Называть её «самостоятельной» было бы неверно, поскольку отрасль, являясь элементом системы права, всегда взаимодействует с другими его субинститутами (совокупность источников права, регулирующих определённую сферу деятельности и наличие изменения содержания правового регулирования «под» конкретные задачи через установление специальных принципов правового регулирования¹). Любая отрасль права предусматривает наличие таких элементов как предмет, метод правового регулирования и соответствующий правовой режим. Эти особенности создают возможность рассматривать право нейтралитета как одну из подотраслей международного права, которая имеет двойственную природу: а) обладает всеми признаками отрасли права и обеспечивает специфичный юридический режим правового регулирования; б) сохраняет системные связи со своей отраслью.

---

¹ См.: Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. — М., 2001. — С. 100-107.

Анализ правовой природы источников международного права позволил диссертанту установить закономерности их возникновения и тенденции развития. Интерес, который проявляли к ним учёные ещё в XIX в., продолжает волновать научную мысль и в XXI в. Всё чаще высказываются предложения о пересмотре их «перечня», содержащегося в п. 1 ст. 38 Статута Международного Суда ООН. Это обусловлено следующими обстоятельствами: а) динамикой развития и противоречивостью международных отношений. б) неопределённостью положений международного права, которые не всегда получают законченное юридическое оформление в соглашениях общего характера и в международных договорах; в) застойностью, как свойством любой отрасли права¹; г) созданием большого количества доктрин и комментариев, с целью установления общезначимых норм международного права и как следствие — увеличением количества противоречий в системе международно-правовых норм²; д) несовершенством механизма международно-правового регулирования отношений между субъектами международного права и проведением политики «двойных стандартов»; е) понижением уровня доверия к органам правосудия, осуществляющим международно-правовые споры.

Научный подход немецких учёных к правовой природе источников международного права достаточно противоречив по сравнению с позицией отечественных исследователей. Так, например, российские юристы рассматривают консенсус как форму выражения согласия сторон. Поэтому было бы целесообразнее исследовать и совершенствовать способы принятия решений в международных организациях и методы их контроля.

Относительно источников международного права, автор согласен с мнением немецких коллег по следующим позициям: а) метод запрета *non liquet* и аналогия, могут способствовать возникновению источников международного права, поскольку в общей теории права это способы восполнения пробелов в праве; б) учитывая особенности международного права и значение международно-правовых

---

¹ Бесспорным остаётся суждение о том, что обстоятельства международной жизни изменяются значительно быстрее, чем происходят изменения положений источников международного права. Так, например, ст. 38 Статута Международного Суда была сформулирована после Первой мировой войны для Постоянной палаты международного правосудия, когда нормативный материал того исторического периода был достаточно скудным. В такой ситуации стало возможным применение общих принципов права, судебных решений и доктрин наиболее авторитетных учёных по международному праву.

² Учитывая, что каждый из комментаторов (сознательно или бессознательно) отстаивает мнения, выгодные его государству или политическому руководству, роль доктрины постепенно утрачивается.

обычаев в регулировании международных экономических отношений, можно дополнить «перечень» источников международного права нормами «мягкого права», «неформальными актами» и обычкновениями. Исходя из государственных интересов, участникам международных отношений необходимо применять метод перспективы и упреждающими действиями развивать международное право. Используя односторонние акты, инициативные действия международных организаций и прецеденты, можно превращать их в нормы обычного права, с последующим установлением в статьях международных договоров.

В главе IV **«Международное и внутригосударственное право ФРГ: проблемы соотношения и взаимодействия»** проводится сравнительный анализ теорий *монизма* и *дуализма*. Обе теории содержат в себе по два направления: «умеренное» и «радикальное».

Первоначально, представители немецкой школы (А. Лассон, Ф. Цорн, Э. Кауфман и др.), следуя доктрине о «внешнем государственном праве», сформулировали новое, для того исторического периода направление — *«радикального монизма»*. Основная идея — примат внутригосударственного права над международным. Несостоятельность их идей привела к образованию нового направления — *«умеренного монизма»*. Его сторонники (М. ф. Зейдель, Г. Кельзен, Б. Симма, А. Фердросс и др.) отстаивали идею примата международного права, пытались охватить всё право единой системой и обосновывали теоретические положения о том, что международное право, взаимодействуя с национальным, устраняет конфликт посредством имплементации и кодификации.

В начале XX в. широкое распространение получила **дуалистическая теория**, основателем которой был немецкий учёный Г. Трипель (совместно с Д. Анцилотти). Её сущность состояла в разграничении двух систем и их неподчинение друг другу. К основным различиям он относил объекты регулирования, субъекты и источники. Учёный не абсолютизировал независимость двух порядков и не отрицал связи между ними. Он обращал внимание на «рецепцию» и «репродукцию» норм между системами, их перенесение и отсылку. В период работы над обоснованием положений теории дуализма учёный явился автором ещё одной научной доктрины, известной как *теория согласования или теория Г. Трипеля*. Её создание связано с теорией *автолимитации*, т.е. само-

ограничения государства. Дело в том, что наука международного права Германии испытывала и испытывает влияние этатистской концепции права, признающей всякое право продуктом государственной воли. Национальное право рассматривается как «приказ законодателя»¹. Для решения проблемы объективности общепризнанных норм международного права западные учёные (как, правило, сторонники теории монизма) выдвинули *теорию автолимитации*. Согласно её основным положениям такие нормы ограничивают волю государств. Но единственный источник ограничений — воля самих государств. А значит, общепризнанная норма международного права есть самоограничение. Несостоятельность теории автолимитации заключалось в том, что она не обосновывает объективность этого вида норм. Если государство ограничивает себя, следовательно, в любой момент может само снять с себя любое ограничение.

В поисках разрешения возникшего противоречия Г Трипель предложил *теорию согласования* (*Vereinbarungstheorie*). По мнению учёного, основа объективности всех норм международного права — согласование, т.е. слияние воли государств, имеющих одинаковое содержание. Выражая волю, совпадающую с интересами всех государств-участников международного договора, возникает их слияние. При таких обстоятельствах государство лишено возможности самостоятельно изменить свою волю. В целом теория дуализма правильно отражала взаимодействие международного и внутригосударственного права. Её недостаток состоял в несовершенстве объяснений этой взаимосвязи

Представители «*радикального дуализма*» (Д. Анцилотти, Р. Аго, Г Трипель и др.) исходили из положений о полном разделении двух правопорядков как замкнутых систем, которые соприкасаются, но никогда не пересекаются. Исключали возможность возникновения юридической связи между ними. Государства, соблюдая нормы международного права, отрицают их иерархию. Правовые нормы обеих систем действуют самостоятельно и не вступают друг с другом в конфликт.

---

¹ Etter K.H. Vom Einfluss der Souveränitätsgedankens auf das internationale Privatrechts. — Zürich, 1959. — S. 23. Такой подход связан не только с фундаментальными и непреходящими историческими, социальными, национальными и другими ценностями народов Западной Европы, как общая и правовая культура, правовые обычаи и традиции, но и с ментальностью немецкого народа. См. подр.: Гачев Г. Ментальности народов мира. — М., 2003. — С. 112-151.

Представители «умеренного дуализма» (О. Кимминих, В. Рудольф и др.) исходят из принципиального разделения обоих правопорядков, но не исключают возможности конфликта между ними. Они допускают разрешение конфликта, не возвышая правопорядки один над другим, как предлагают сторонники монизма. Используя метод абстракции, умеренные дуалисты представили две системы в виде кругов. При частичном пересечении которых, возникают обоюдные отсылки, заимствования или преобразование норм одного правопорядка в другой. В немецкой концепции международного права учёные отдают предпочтение теории *умеренного дуализма* и рассматривают проблемы согласования международного и внутригосударственного права с позиции теории инкорпорации, учения об обязательном исполнении международных договоров и теории трансформации.

Анализ взаимодействия международного и внутригосударственного права приводит к следующим выводам: 1. Этот процесс происходил на основе исторически объективного первичного влияния национального права. 2. В настоящее время спор о приоритете какой-либо теории, носит дискуссионный характер. 3. Между теориями умеренных направлений нет чёткого разделения. 4. Процесс взаимодействия характеризуется: а) самостоятельностью двух систем; б) взаимным влиянием (прямые и обратные связи); в) установлением иерархии норм между системами. 5. Теоретики немецкой концепции международного права придерживаются теории *умеренного дуализма*, в сочетании с элементами теории *умеренного монизма*. 6. Различия российских и немецких учёных к обозначенной проблеме состоят в терминологическом подходе. В отечественной научной литературе теории взаимодействия двух систем права содержат в себе юридические формы их согласования (трансформация, инкорпорация, рецепция, отсылка к международному договору) В немецкой науке их эквивалентом выступают теории обеспечения реализации норм международного права в системе национального законодательства (теория инкорпорации, учение о самоисполнимых международных договорах и теория трансформации).

В главе V «**Международно-правовой статус Федеративной Республики Германия**» исследуются вопросы международно-правового положения Германии после окончания Второй мировой войны, объединения двух немецких государств и его международно-правовые последствия объединения. Автор

отмечает, что в первые послевоенные годы ни одна тема не вызывала столь острые дискуссии как вопрос о том, был ли ликвидирован немецкий рейх в результате безоговорочной капитуляции Германии? Мнения по этой проблеме разделились диаметрально противоположно. Меньшинство, утверждало, что рейх был уничтожен как субъект международного права. Им был противопоставлен тезис о дальнейшем существовании немецкого рейха, утратившего свою дееспособность после подписания акта о военной капитуляции германских вооружённых сил 1945 г., но сохранившего свою правоспособность.

1. Теории об уничтожении немецкого рейха как субъекта международного права. Основной тезис — после капитуляции германских вооружённых сил рейх уничтожен как субъект международного права.

= **Теория оккупации** — основные положения исходят из учения о трёх элементах государства. На основании Акта о военной капитуляции германских вооружённых сил от 08.05.1945 и Декларации о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Великобритании, США и временным правительством Французской Республики (Берлинская Декларация) от 05.06.1945 Германия лишается одного из обязательных элементов государства — государственной власти и не может рассматриваться как субъект международного права.

= **Теория разделения** основные положения исходят из учения о территории в международном праве и правопреемства государств. Основной тезис — немецкий рейх прекращает своё существование после его распада на несколько частей. Каждая часть лишена правосубъектности и правопреемства.

2. Теории о дальнейшем существовании германского государства. Основной тезис — после 1945 г. германское государство не уничтожено и не распалось. Передача власти оккупационным державам лишь подтверждает его правоспособность.

= **Теория основного государства.** Согласно её положениям государственная территория и территория действия конституции, юридически различные понятия. Государственная территория Германии, а соответственно, и территория ФРГ — идентичны в пределах границ по состоянию от 31 декабря 1937 г. Напротив, территория действия конституции, т.е. сфера действия Основного закона, ограни-

ченна территорией западных оккупационных властей. ГДР как новый субъект международного права, приобретает правовой статус «локального de-facto режима».

= **Теория идентичных частей.** В соответствии с её положениями происходит отождествление территорий ФРГ и германского государства. Основной недостаток — её представители не отвечают на вопрос: почему, в этом случае, полномочия федерального правительства ограничены пределами территорией бывшей западной зоны оккупации?

= **Теория «сжатого» государства.** Как и положения предыдущей теории — отождествляют территории ФРГ и германского рейха. Сложившуюся ситуацию объясняет «сжатием» территории до размеров современного немецкого государства.

= **Теория «мансардного» государства.** Основное содержание: германское государство в международно-правовом отношении лишилось дееспособности; правительство находится под опекой четырёх держав-победительниц, временное отсутствие общего немецкого правительства. Основной вывод: ФРГ и ГДР представляют собой два правопорядка, находящихся под одной мансардой.

Содержание теорий свидетельствует о том, что их авторы отстаивали тезис о дальнейшем существовании германского рейха с целью ограничения возможности союзников вмешиваться в дела Германии. С образованием новых государств ФРГ и ГДР в 1949 г. и приобретением суверенитета в соответствии с заявлениями оккупационных властей в 1954 г., положения тезиса должны были легитимировать требования западной части Германии по воссоединению с восточной.

Аргументация представителей и сторонников теории о дальнейшем существовании немецкого рейха состояла в следующем: а) оккупация Германии не означала уничтожение германского государства, не лишала его государственной территории и суверенитета. Согласно Лондонскому протоколу «Об оккупационных зонах в Германии и управлении Большим Берлином» от 12.09.1944 и последующим соглашениям предусматривалось осуществление полного контроля над Германией; б) капитуляция германских вооружённых сил не означает переход к союзникам всей полноты государственной власти. Их полномочия ограничены лишь военной сферой деятельности. Следовательно, германское государство продолжает сохранять свою правосубъектность; в) разделение гер-

манского государства в послевоенное время произошло против волеизъявления граждан. Следовательно, немецкий народ сохранял за собой право на восстановление германского единства, в соответствии с принципом международного права на самоопределение.

Целью исследования международно-правового статуса Германии являлось изучение (на конкретном примере) механизма объединения государств, в период интеграционных процессов, анализ особенностей международно-правового института правопреемства государств и теоретическое обобщение новых явлений в Европе. Результаты переоценки и осмысления этих проблем, могут способствовать эффективной разработке возможных вариантов разрешения международных конфликтов.

Сравнивая понятия «воссоединение» и «объединение» с позиции международного права, автор обращает внимание, что в современной западной научной литературе исследователи предпочитают говорить о «**воссоединении**» применительно ко всей Германии. Но это не просто воссоединение нации и объединение территории, а сложный процесс, который стал составной частью решения так называемого «германского вопроса»¹. В данном случае нельзя отделять внешний аспект решения этой проблемы. Без согласия держав-победительниц во Второй мировой войне такое событие было бы невозможно. Объединение современной Германии — результат согласия всех заинтересованных сторон, который зависел от совокупности внешних и внутренних факторов. О воссоединении немецкого государства можно говорить лишь в отношении целостности его территории, т.е. как процесс объединения двух частей одного государства, которое в силу стечения обстоятельств было разъединено. С правовых позиций этот процесс следует рассматривать как **присоединение** ГДР к ФРГ в соответствии со ст. 23 Основного закона. Но, учитывая целостность развития и многоаспектный характер процесса, можно говорить об **объединении**, которое не привело к возникновению нового государства. Её восточная часть — бывшая ГДР — прекратила своё существова-

---

¹ В этой связи российский исследователь Н.Г. Геймбух отмечает, что идея немецкого единства не единожды выдвигалась на первый план в многовековом формировании единого германского национального государства. Именно поэтому можно выделить историческую предопределённость объединения Германии и конституирование этого процесса. См. подр.: Геймбух Н.Г. Идеино-теоретические основы процесса объединения Германии // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 17 / Под ред. В.Ф. Воловича. — Томск.: Изд-во Том. ун-та, 2004. — С. 360.

ние как субъект международного права. Международные договоры, заключённые ФРГ, продолжали действовать уже на всей территории «новой» Германии. Вопросы о дальнейшем действии международных договоров, заключённых ГДР, рассматривались, исходя из интересов договаривающихся сторон.

Относительно проблем, связанных с территориальной завершёностью единой Германии и идеи германского рейха, то «de iure», они урегулированы. Что же касается «de facto», то в данном случае следует учитывать, что историческая память это единственный вид памяти, который не стирается. На современных политических, физических, и др. картах, которые издаются в ФРГ, географические наименования обозначаются такими, какими они были во времена германского рейха. Предложенный в 1978 г. немецким исследователем К. Шмидом вариант их унификации на международном уровне представлялся утопичным и не нашёл практического применения¹.

В заключении в концентрированном виде подводятся итоги проведённого исследования и излагаются основные его результаты. Эти положения, в своей совокупности, позволяют представить комплекс проблем немецкой концепции международного права, сопоставить с концептуальными подходами российских учёных и определить пути их решения. В значительной степени выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в заключении, учтены в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения диссертации опубликованы в 40 научных работах общим объёмом более 100 п.л.

Статьи, опубликованные в журналах, вошедших в перечень, утверждённый ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Антонов И.П. Патентный суд в России: миф или реальность? // Проблемы теории и юридической практики в России. Материалы международной научно-практической конференции. 17-18 марта. — Самара, 2004. — 0,35 п. л.

2. Антонов И.П. Зарубежный опыт: трудовая юстиция ФРГ // Правовые проблемы регулирования экономических отношений. Материалы междуна-

---

¹ См. подр.: Schmid K. Ortsbezeichnungen im Völkerrechtsverkehr. Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Vrlg. Institut Köln-Oktober 1978.

ного научного конгресса: «Проблемы качества экономического роста» 27-28 мая. — Самара, 2004. — 0,35 п. л.

3. Антонов И.П. Источники права в немецкой правовой системе: понятие и виды // Vilnius Letuvos teises universitetas. Mokslo darbai. — 2004. — № 57 (49). — 0,73 п. л.

4. Антонов И.П. Правовое положение беженцев в ФРГ // Международное публичное и международное частное право. — 2005. — № 6. — 0,48 п. л.

5. Антонов И.П. Права и свободы личности — высшая ценность немецкого общества // Конституционное и муниципальное право. — 2006. — № 1. — 0,4 п. л.

6. Антонов И.П. Налоговая система ФРГ // Налоги. — 2006. — № 2. — 0,4 п. л.

7. Антонов И.П. Международное право как правопорядок международной системы (концептуальный подход юристов ФРГ) // Международное публичное и международное частное право. — 2006. — № 5. — 1 п. л.

8. Антонов И.П. Немецкая концепция международного права // Московский журнал международного права. — 2006. — № 4. — 0,85 п. л.

9. Антонов И.П. Политико-правовые идеи о существовании немецкого рейха и международно-правовое положение Германии после окончания Второй мировой войны // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. — 2007. — № 3. — 0,9 п.л.

10. Антонов И.П. Политико-правовые основы немецкого рейха // Обозреватель/Observer. — 2008. — №8. — 0,5 п.л.

Монографии, учебные пособия:

11. Антонов И.П. Основы правовой системы Федеративной Республики Германия (Монография). — М.: Академия управления МВД России, 2003. — 10,28 п. л.

12. Антонов И.П. Полиция ФРГ (прошлое, настоящее, перспективы развития) (Монография). — М.: Изд-во Times New Roman, 2004. — 7,5 п. л.

13. Антонов И.П. Основные проблемы германской доктрины международного права (Монография). — М.: Изд-во РУДН, 2007. — 22,79 п. л.

14. Антонов И.П. Основы конституционного права Федеративной Республики Германия: Лекция. — М.: Академия управления МВД России, 2000. — 2,79 п. л.

15. Антонов И.П. Суды и основы судебной системы Германии: Учеб. пособие. — М.: Академия управления МВД России, 2002. — 4,8 п. л.

16. Антонов И.П. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе как субъект международного права: Лекция. — М.: Академия управления МВД России, 2002. — 1,4 п. л.

17. Антонов И.П. Полиция Германии: история и современность: Учеб. пособие. — М.: Академия управления МВД России, 2003. — 6,98 п. л.

18. Антонов И.П. Суды в Германии: Учеб. пособие. — М.: Российский государственный институт интеллектуальной собственности, 2003. — 3,5 п. л.

19. Антонов И.П. Практикум по международному экономическому праву. — М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2005. — 3,75 п. л.

20. Антонов И.П. Германская концепция международного права: Учеб. пособие. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. — 2,2 п. л.

21. Антонов И.П. Международное право: Курс лекций (Рекомендовано Министерством образования РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция»). — М.: Изд-во: Книжный мир, 2006. — 16 п. л.

Научные статьи, материалы конференций и научно-аналитические обзоры:

22. Антонов И.П. Федеративная Республика Германия: система правосудия, структура и задачи полиции, организация подготовки руководящих кадров полицейского состава. (Обзорная информация). — М.: Академия управления МВД России, 1997. — 2,75 п. л.

23. Антонов И.П. Система подготовки и обучения кадров полиции ФРГ // Следователь. — 1998. — № 4. — 0,5 п. л.

24. Антонов И.П. Судебная система Федеративной Республики Германия // Российский судья. — 1999. — № 1. — 0,6 п. л.
25. Антонов И.П. Полиция в Германии (1933- 1936 г.г.) // История государства и права. — 1999. — № 1-2. — 0,4 п. л.
26. Антонов И.П. Полиция в механизме государства: Федеративная Республика Германия (историко-правовой аспект). (Научно-аналитический обзор). // Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран: Сборник Академии управления МВД России. — 1999. — 2,1 п. л.
27. Антонов И.П. Европа на пороге 2000 года: новые угрозы, новый терроризм // Деятельность правоохранительных органов зарубежных стран: Сборник Академии управления МВД России. — 2000. — 0,5 п. л.
28. Антонов И.П. Подготовка «юридического корпуса» в Германии // Юридическое образование и наука. — 2001. — № 2. — 0,8 п. л.
29. Антонов И.П. Коммунальное управление в ФРГ // Местное самоуправление: история, современность и перспективы. — М.: Труды Академии управления МВД России. 2001. — 0,8 п. л.
30. Антонов И.П. Федеральный патентный суд Германии // Российский судья. — 2002. — № 5. — 0,6 п. л.
31. Антонов И.П. Правовой статус Федерального патентного суда ФРГ // Сборник профессорско-преподавательского состава РГИИС. — 2002. — 0,7 п. л.
32. Антонов И.П. Некоторые аспекты взаимодействия полиции и населения в странах Западной Европы // Сборник материалов конференции. 29 апреля Москва 2002 г. — Академия управления МВД России, 2003. — 0,4 п. л.
33. Антонов И.П. Организационно-правовые основы, направления и пределы деятельности полиции ФРГ // Право: теория и практика. — 2003. — № 14 (29). — 1 п. л.
34. Антонов И.П. Причины коммуникативного непонимания юридических терминов // ОВД в механизме российского государства: Материалы межвузовского семинара. 29 апреля Москва. 2003. — Академия управления МВД России, 2003. — 0,3 п. л.

35. Антонов И.П. Высшая школа г. Бремена — зарубежный партнёр Всероссийской академии внешней торговли // Внешнеэкономический вестник. — 2006. — № 3. — 0,6 п. л.

36. Антонов И.П. Терминологический аспект понятия «международное право» в немецкой правовой доктрине // Сборник профессорско-преподавательского состава РГИИС. — 2006. — 0,4 п. л.

37. Антонов И.П. Источники современного международного права: проблема соотношения (концептуальный подход юристов ФРГ) // Сборник профессорско-преподавательского состава РГИИС. — 2006. — 0,5 п. л.

38. Антонов И.П. Право нейтралитета в германской доктрине международного права // Международное публичное и международное частное право. — 2007. — № 6. — 0,3 п. л.

39. Антонов И.П. Государства как основные субъекты международного права и их соотношение с теорией суверенитета (концептуальный подход юристов ФРГ) // Депонированная научная работа. Регистрационный номер 60314 от 13.06.2007 г. — 1,2 п.л. (Аннотирована в научном журнале «Международное право — International Law». — 2008. — № 1 (33). — С. 259-260).

40. Антонов И.П. Представление о государствах как о субъектах международного публичного права в немецкой концепции XVII-XIX вв. // «Международное право — International Law». — 2008. — № 1 (33). — 0,48 п.л.

Антонов Игорь Петрович (Россия)

**НЕМЕЦКАЯ КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА:
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

В диссертации исследуются вопросы эволюции немецкой науки международного права, концептуальные основы участия Германии в международных образовательных проектах, процесс объединения двух немецких государств и его международно-правовые последствия.

Antonov Igor Petrovich (Russia)

**The GERMAN CONCEPT of INTERNATIONAL LAW:
EVOLUTION OF THE THEORY AND PRACTICE**

In the dissertation questions of evolution of a German science of international law, conceptual bases of participation of Germany in the international educational projects, process of association of two German states and him is international-legal consequences.